Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Е Вэй и Одиннадцать попрощались с Тански и покинули его особняк. Несмотря на то, что он пытался уговорить их остаться, ему это не удалось. Одиннадцать и Е Вэй прекрасно понимали, что их пребывание здесь не принесет Танскому ничего хорошего, а наоборот, принесет ему неприятности. Через час Мо Цзюэ получил письмо от Е Вэя. В нем было простое изложение: Я не жалею, что встретил тебя, и мне трудно любить тебя и ненавидеть. Давай забудем друг о друге и больше не будем искать друг друга. Он только что проснулся и собирался поговорить с Мо Е о Дайе, как вдруг письмо поразило его до глубины души. Его охватил гнев. Он не смог сдержать своего волнения, и его лицо побледнело. Давайте забудем друг о друге и не будем больше искать друг друга. 'Вот тебе и "не будем больше искать друг друга". Е Вэй, мечтай! Я найду тебя, где бы ты ни был, и заточу рядом с собой, даже если для этого придется тебя покалечить. Вот увидишь, осмелишься ли ты снова покинуть меня!

Мо Цзюэ едва не разжал десны, когда в его памяти промелькнуло мучившее его лицо. Кулаки трещали от напряжения, в горле стоял вкус крови. Он был уверен, что она находится в Маскате и уже выздоровела, а также знал, что она неправильно его поняла. И хотя он по-прежнему ненавидел ее всей душой, он думал о том, что все пойдет прахом, если она придет его искать и скажет пару приятных слов, как раньше, когда она приводила его в ярость. Они будут как прежде, несмотря на периодически возникающую напряженность и обиды, связанные с тем, почему она ему не доверяет. Несмотря на все это, он чувствовал, что если она будет рядом с ним, то это даст ему наибольшее счастье, так как он будет ненавидеть ее и глубоко любить. Он, однако, никогда не думал о том, чтобы оставить ее, а она фактически не произнесла ни слова, прежде чем заговорить о том, чтобы разойтись. Смертельная надежда! Он ни за что не согласится на это!

Мо Цзюэ чуть не смял бумагу с письмом и не бросил ее на пол. Гнев в его глазах превратился в водоворот. Если бы не организм, не способный выдерживать длительные переезды, и не Мо Е рядом, предупреждающий его о необходимости не спешить, чтобы не усугубить травмы, он бы выскочил за дверь. Он остановил бы ее, даже если бы был полумертв. Все, что он хотел спросить, - это почему. Когда он позволил ей уйти, это действительно было ошибкой. Она не должна была оставлять его. Она действительно не должна была уходить. Если бы она не оставила его, всего этого не случилось бы. Мо Цзюэ почувствовал в горле зловоние крови и стиснул зубы, чтобы не дать крови вырваться наружу. Сколько раз он терпел из-за нее членовредительство? Теперь этого не случится, и даже если она узнает, ее сердце не будет болеть. Он не должен унижаться ради нее.

Мо Цзюэ вдруг разразился трагическим и одновременно безумным смехом, при этом он в безумии схватился за грудь. Мо Е смотрел на это и хмурился, не в силах смотреть дальше. Боль пронзила сердце Мо Цзюэ. 'Е Вэй, ты чертовски бессердечна!' Лишь немногие женщины в мире были столь же черствыми, как она, и могли так жестоко обращаться с мужчиной, который любил ее больше жизни. Неужели ее сердце было выковано из стали? "Маленький Цзюэ..." Слова Мо Цзюэ не долетали до его ушей, в его голове бушевала ненависть. Ему захотелось разорвать Е Вэя на части. Е Вэй, Е Вэй... Она не жалела, что они встретились, не жалела, что застрелила его и даже бросила. 'Е Вэй, неужели ты никогда не жалела ни об одном своем поступке?' 'Даже если бы ты убила меня, не узнав правды, ты бы жалела об этом?' Это утверждение, словно тысяча острых игл, пронзило его разбитое сердце.

Трудно любить и ненавидеть... Раз уж так вышло, значит, надо ненавидеть. 'Е Вэй, подожди и увидишь! Не жди, что я тебя пощажу! У Мо Цзюэ был такой яростный взгляд, какого Мо Е еще не видел. Он вздохнул, так как не ошибся, что Мо Цзюэ впал в ярость. Вначале он уже был достаточно ненормальным, чтобы столкнуться с Е Вэем. Теперь же он впал в ярость, когда она попыталась его бросить. Почему Элевен не попыталась убедить Е Вэй в обратном? Она была не

в том положении, чтобы отменять чувства, когда ей вздумается. С тех пор как Е Вэй прислала ему письмо, Мо Цзюэ, в отличие от своего непостоянства и нежелания сотрудничать с врачами, стал очень спокойным и сотрудничал с ними, сосредоточившись на выздоровлении. Раньше он хватал врачей за шею и спрашивал, когда его можно будет выписать, а теперь мягко спрашивал, когда он поправится. Хотя это почти не изменилось, но изменилась направленность.

Мо Е прекрасно понимал, что перед тем, как искать Е Вэя, ему нужно сосредоточиться на выздоровлении. На этот раз, должно быть... Мо Е увидел его спокойное лицо и почувствовал себя ужасно. Его младший брат не должен так сильно переживать из-за любви. Он попытался позвонить Элевен, но понял, что она отключила телефон. Она ответила, что будет сопровождать Е Вэя некоторое время, и им неудобно встречаться. Мо Е не смог получить о них никакой информации. Из-за мощной разведывательной сети Топ-террористической организации, покрывающей их, он не смог найти их. Именно Бирмингем сообщил шокирующую новость. "Что ты сказал? Дайя передал разведданные ближневосточной коалиции?" Мо Е в шоке смотрел на информацию в своих руках. Мо Е тайно поручил Бирмингему провести расследование. Поскольку Бирмингем находился на Ближнем Востоке, он прибыл в Оман и передал Мо Е подробный отчёт. "Босс, я тоже был потрясен.

Изначально я думал, что нас подставили, но, похоже, это была внутренняя акция. Информация, похоже, исходила от первой невестки и вела к старейшинам. Я провел повторное расследование взрыва в гостинице, и оказалось, что это действительно Дайя взял информацию у первой невестки и продублировал ее в соседней комнате, а затем тайно вернул обратно. После этого мистер Браун забрал пакет", - торжественно ответил Бирмингем. "Взрыв в гостинице уже был под подозрением. Большой босс попросил меня приехать на Ближний Восток для расследования, так как Облако и Ветер были еще в Италии. Насколько вы знаете, могут быть и новые события. Это свидетельства ключевых лиц. Нетрудно сделать вывод, что это был Дайя. Я не участвовал в этой борьбе, но таков был консенсус Суда Старейшин, и я ничего не мог с этим поделать. Сейчас я думаю о том, что именно Дайя тайно плел интриги против нас, но тогда мы все были настолько потрясены, что не задумывались об этом.

Мы поняли это только после того, как все произошло".

Если не связывать все точки над i, то такого ответа можно было и не ожидать. "Вот негодяй!" Мо Е впал в ярость и сурово нахмурился. "Ты её напугал?" Бирмингем покачал головой. Он был наравне с Дайю, когда речь шла о сборе информации. У него были свои способы избегать Дайю. Этот инцидент был настолько важен, что он не мог позволить себе напугать Дайю. "Босс, если бы вы не пролежали в коме полгода, чтобы очнуться от этих происшествий, вы, должно быть, уже давно думали о Дайе. Когда вы ещё были в коме, госпожа Е Вэй закатила небольшую истерику из-за Дайи и второго мастера", - честно признался Бирмингем. "Второй мастер обычно беспокоится только о госпоже Е, и его не волнуют такие мелочи. Если бы это было не так, мы бы смогли избежать этого инцидента". "Этого будет достаточно", - ответил Мо Е. "Дайя все еще в гостинице?" "А, да, она еще не покинула страну".

http://tl.rulate.ru/book/13866/3168876